К счастью, травма Шайнбута оказалась несерьёзной. У него была шишка на лбу размером с утиное яйцо, но головы у дворфов были крепкие. К тому же, ürsi не смог нанести полный удар в тесной суматохе.

Убедившись, что все в порядке, Йорвиг приказал опустошить коптильни от мяса. Куски зверя покрылись толстой сухой коркой черно-красного кожицы, но Йорвиг знал, что внутри мясо останется нежным. Они распределили мясо по кувшинам с мёдом, утяжелив его чистыми камнями, чтобы оно было погружено. Глубокие угольные слои на дне коптилен погаснут.

Йорвиг подобрал свой костыль у берега пруда, его брат шёл за ним для охраны. Они морщили носы от вони мёртвого ürsi. Тот, которого Хобблфут пронзил через спину, всё ещё плавал лицом вниз у края пруда. К счастью, у них был родник в штольне, и им не приходилось полагаться на воду из пруда.

После этой работы все четверо сели в кладовой на своих резных табуретах.

«Я бы запер дверь штольни и переждал их», — сказал Хобблфут. — «Но чёрт возьми, как же приятно убивать этих грязных kulkur». «Kulkur» на дворфийском означало шлак — примеси, удаляемые при очистке металла, но также служило проклятием в их языке. Йорвиг знал, что комментарий был одновременно порицанием и комплиментом.

«Это был смелый ход», — пробормотал Слэдждист, словно вынужденный сказать это, но не желавший делать этого.

Йорвиг решил принять комплименты такими, какие они есть. Страйпер запрыгнула ему на колени и замурлыкала. Он погладил её шерсть. Ощущение было таким резким контрастом с мгновениями ужаса, которые он только что пережил в нескольких ярдах отсюда.

Йорвиг не пытался быть смелым. Когда настал момент, его ум сосредоточился на планах и решениях. Он не думал, что это делает его храбрым. Ürsi были проблемой, и, столкнувшись с проблемой, он стремился её решить и сделать это быстро. Ужас казался ему неприятным сюрпризом.

Каждый из дворфов нашел, чем занять руки, наслаждаясь светом масляной лампы. Шайнбут точил долота. Слэдждист вырезал из кости наконечник копья, стремясь сделать его лучше, чем просто заостренный побег дерева. Хобблфут вырезал новую рукоять для кирки из кедра, а Йорвиг чистил свой кинжал и ножны. Он ударил ürsi кинжалом и, как дурак, вложил его обратно в ножны, не подумав. Теперь он вонял. Йорвиг не был уверен, сможет ли спасти кожу, но хотя бы попытаться он должен. Выбрасывать еще пригодное снаряжение в дикой местности было бы глупо.

Невежды среди людей говорили, что каждый дворф в Глубоком Вырезе был богат, а их самые забытые вещи были украшены драгоценностями. Конечно, это было полной чушью. Многие дворфы имели лишь то, что нужно для их повседневных трудов. Тем не менее, дворфы очень тщательно относились к тому, что у них было, и низкое качество не терпелось. Большинство дворфов чувствовали почти обязательство - следить за тем, чтобы их вещи были функциональными, долговечными и, если возможно, приятными на ощупь и для глаз. Однако то, что было приятно для глаз дворфов, не всегда было броским. Могло быть плохое изделие, украшенное драгоценностями, или по-настоящему тонкая работа из простого железа или полированной бронзы. Как народ, дворфы знали разницу между качеством и показухой.

В дикой природе было еще меньше роскоши, чем обычно, и требовался еще более тщательный уход за тем немногим, что у них было. Йорвиг хорошо помнил музыку бронзовых арф, тонкий

звон резонансного металла, блеск драгоценных камней, вышитых на тонком подоле девичьего платья. Раньше он принимал такие вещи как должное.

Йорвиг, вероятно, был не единственным, кто думал о таких вещах, потому что Шайнбут заговорил:

«Представь, каково это было в Illenfärner», — это означало Ледяная Мантия на языке дворфов, — «когда всё было сделано из живой стали».

«Живая сталь — это миф», — рассеянно сказал Слэджфист.

«Нет, молот и медальон до сих пор заперты в хранилище казны. Я видел их, моя группа была выбрана на День Освобождения, двадцать лет назад. Они настоящие».

Молот и медальон, принесённые Тётей Турмалин и её спутниками из самого Illenfärner, были самыми ценными артефактами их народа.

«Я уверен, что есть молот и медальон, из какого-то сплава и хитрости, но живая сталь — это миф».

«Я сказал тебе, что видел их. Металл, не похожий ни на один, который я когда-либо видел», — Шайнбут смотрел вверх, говоря это, смотря в памяти, а не в настоящем.

«И позволь мне угадать, тебя провели под охраной в одну шеренгу через галерею сокровищницы, и ты видел их через стальные решётки, лежащими на вышитых подушках, и тебе не разрешали останавливаться, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к ним».

«Всегда так», — сказал Хобблфут. «Чтобы как можно больше людей увидело».

«Они не хотят, чтобы ты смотрел слишком близко и разобрался», — возразил Слэджфист.

«Кто такие “они”?» — спросил Шайнбут.

«Те, у кого есть власть, кто хочет, чтобы всё оставалось так, как есть. Всё всегда касается власти. Власти и богатства. Сокровища и твердыни.»

«Не вижу, как молот и медальон могут дать кому-то богатство и власть.»

Слэджфист вздохнул, закатив глаза.

«Это потому, что ты всё ещё слеп к этому.»

Йорвиг вмешался, прежде чем буря, собирающаяся на лбу Шайнбута, взорвётся в поспешной речи.

«Хватит, хватит. Может, есть живое железо, а может, и нет. Но мы далеко от Глубокого Выреза.»

«И это не Kara-Indal,» — пробормотал Хобблфут.

«Это не Kara-Indal,» — согласились остальные.

Несколько минут работы в тишине.

«Мне просто нравится думать, какой была жизнь в дни Хромого Короля.»

«Хромой Король не был настоящим,» — сказал Слэдждфист, вновь подхватывая спор. — «Он — идея, способ жить и мыслить, как истинные дворфы. Это рассказ, который тётя Турмалин использовала, чтобы нас учить.»

«Слэдждфист, хватит,» — сказал Йорвиг.

«Я всё ещё твой старший,» — ответил Слэдждфист.

Они спорили о древней истории всего через несколько часов после того, как боролись за свою жизнь. Йорвиг хотел дать брату пинка.

«Кого это волнует, существовал ли на самом деле дворф с таким именем,» — добавил Слэдждфист. — «Это действительно имеет значение?»

«Имеет для меня,» — сказал Шайнбут, его голос был тихим.

«Эти истории призваны научить нас чему-то на будущее. Я пришёл сюда, чтобы добыть собственное богатство, как учила меня тётушка Турмалин. Была ли у Хромого Короля своя собственная штольня или нет. Здесь я имею власть над своим собственным куском камня».

«Нашим,» — добавил Хобблфут.

Слэдждфист замер.

«Конечно. Нашим.» — Он кивнул.

Йорвиг вздохнул.

На следующий день все четыре дворфа отправились к заколу, вооружённые чем могли. Слэдждфист взял новое копьё с наконечником из кости, остальные несли разнообразные шахтёрские инструменты. Йорвиг прихрамывал на своём заострённом костыле.

Они принесли сеть и поймали карпа, но основная цель была в разведке на ürsi. Никаких признаков их присутствия не обнаружилось. Они обыскали окрестности в поисках трупа зверя, которого Шайнбут видел в их руках, но безуспешно. Были только несколько следов, где когти ürsi вгрызлись в ил или глину, но больше ничего.

Йорвиг пока не сказал ничего об этом, но он был обеспокоен описанием зверя. По словам Шайнбута, ürsi привязали его к шесту и несли между собой. При дальнейшем расспросе Шайнбута, Йорвиг узнал, что это, вероятно, была довольно свежая добыча. Куда же они её унесли? Ürsi, возможно, не так чувствительны к испорченному мясу, как дворфы, но они не съели его на месте. Они собирались перенести тушу, и, скорее всего, двигались вниз по течению. Йорвигу это не нравилось. Любые дворфы, идущие из Глубокого Выреза, путешествовали бы вверх по течению.

Хороших вариантов что-то с этим делать - не было. Стая гусей пролетела над головой, отстающие в миграции на юг. Пора было укрыться внутри участка. Они будут регулярно навещать водоём, пока вода не замёрзнет, но уже не одни. Больше никогда.

Убедившись, что в окрестностях нет ürsi, они потащили мёртвых врагов к реке и сбросили тела, позволяя им плыть вниз по течению. Дворфы тщательно вымыли руки и предплечья после того,

как тела уплыли. Слэджфист предложил насадить тела на заострённые колья и оставить их у речного берега в качестве предупреждения, но Йорвиг не хотел привлекать к долине лишнего внимания. Ему всё ещё было неудобно перечить старшему брату, но Хобблфут согласился с Йорвигом.

Йорвиг никогда не был полностью уверен, когда это было настоящее согласие с ним, а когда просто провокация противника. По крайней мере, он мог использовать это в своих интересах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4648860>